

В течение последнего года Томока тренировалась тайно, как будто завтрашнего дня не было. Количество боли, которой она подвергла свое тело, было нечеловеческим. Однако это не могло сравниться с тем, что она испытала в хаосе времени и пространства.

[Нужно отдать тебе должное. К настоящему времени даже ветераны-шиноби отказались бы от этой сумасшедшей тренировки]

"Это просто небольшая боль, Курама, Ничего такого, с чем я не могла бы справиться"

[Я не думаю, что то, что твое тело тает от моей чакры, можно рассматривать как просто небольшую боль]

Верно, Томока ежедневно получала чакру Курамы. Она принимала столько, сколько могла, что заставляло ее тело испытывать боль, эквивалентную купанию в кислоте, одновременно выпивая кислоту.

Благодаря этой безумной форме обучения всего в годовалом возрасте она способна использовать одну десятую часть чакры, эквивалентной однохвостому звериному плащу Курамы, не получая урона. Медленно, но верно ее тело приспособлялось к разъедающей чакре Курамы. Курама считал, что если она продолжит в том же духе, то сможет использовать всю его чакру к пятнадцати годам.

- Ты же знаешь Кураму. Я испытывала и худшее. На самом деле это ничего по сравнению с той боли

[Я даже не хочу знать, что может быть хуже этого.]

Эти двое часто подшучивали над тем и этим, поскольку ни у кого из них не было других собеседников. Для начала Курама мог разговаривать только с Томокой, так как он был как бы в ловушке внутри нее. Томоке, с другой стороны, пришлось притвориться годовалым ребенком. Несмотря на то, что она уже могла бегло говорить, она не могла пойти дальше и продемонстрировать весь свой репертуар навыков и знаний.

‘Эй, Курама, ты можешь научить меня дзюцу?’

[Томока, откуда у тебя мысль, что я знаю человеческие дзюцу? Зачем мне учиться чему-то подобному?]

‘ Верно... что ж, ничего не потеряно, если спросить’

Томока с самого начала не ожидала, что Курама что-нибудь узнает, но, как она сказала, спрашивая, ничего не теряешь. Если бы она хотела научиться дзюцу, ей нужно было бы спросить своих родителей. Однако сделать это было бы крайне хлопотно. Для начала ей придется показать им, что ее чакра уже разблокирована. Даже если бы она это сделала, шансы на то, что ее родители согласятся, были практически нулевыми.

Вместо этого Томока решила поэкспериментировать сама. К четырем годам она будет должным образом обучена, так что спешки нет. Сегодняшний эксперимент состоял из ускорения и высвобождения чакры. Концепция была проста. Она ускоряла свою чакру внутри своего тела, прежде чем выпустить ее через руки или ноги. Идея была проста. Если бы она выпустила ее через свои руки, когда она бьет или пинает что-то, атака была бы еще более усилена высвобождением чакры.

[Малыш, я не думаю, что это хорошая идея]

‘Почему так?’

[Если ты потеряешь контроль над чакрой или выпустишь ее через неправильную точку тенкетсу, ты можешь повредить свое тело]

‘Все будет хорошо, не волнуйся об этом’

[не говори, что я тебя не предупреждал]

Томока проигнорировала совет Курамы, стоя перед деревом в менее людной части парка. Сначала она начала ускорять поток чакры в своем теле. Во-вторых, она также начала сжимать чакру. Пару секунд спустя появился большой сгусток чакры, движущийся с высокой скоростью по телу Томоки.

Поддержание стабильности всего процесса уже требовало от нее концентрации, но на данный момент она не собиралась сдаваться. Используя остатки своей концентрации, Томока приняла ударную стойку, прежде чем выставить вперед правый кулак. Как раз в тот момент, когда ее кулак был готов соединиться с деревом, она выпустила сгусток ускоренной чакры.

Бам!

Удар чакры был эквивалентен выстрелу из пушки. Ствол дерева взорвался, когда дерево упало назад. Однако это было еще не все. Как и опасался Курама, часть чакры была высвобождена из неправильных точек тенкетсу. Рука Томоки пострадала от множества небольших взрывов в точках ее тенкетсу дальше от кожи. Результат? На ее руке не хватает нескольких кусков плоти.

“Черт возьми, это больно! Моя гребаная рука похожа на швейцарский сыр! Это действительно чертовски больно!” Не в силах сдержать свой голос из-за боли, Томока начала кричать. Это уже чудо, что она не потеряла сознание от боли или зрелища.

[Глупый ребенок! Я же говорил тебе, что это плохая идея!] Курама тоже был в панике; он мог и не признаваться в этом, но он привязался к Томоке.

Не теряя времени, Томока сняла рубашку и использовала ее в качестве бинта для своей руки. К счастью, на ней была майка, иначе она бы упала. Не то чтобы это имело значение, верхняя часть тела годовалой девочки ничем не отличалась от тела мальчика. Сделав это, она побежала к улице. К счастью, она уже исследовала деревню раньше, так что знала, где находится ближайшая больница.

Теперь вам, возможно, интересно, почему ни один из ее родителей не присматривал за ней. Все просто, она улизнула. На данный момент предполагается, что она вздремнет в середине дня.

Благодаря адреналину боль Томоки немного утихла, и через минуту бега на полной скорости, также используя свою чакру, она добралась до больницы. Как только она вошла в дверь, она подошла к ближайшей медсестре и сняла повязку с руки, показав ее ей.

Вокруг слышался хор вздохов, но не от медсестры или ее коллег. Они действовали быстро, доставив ее в отделение неотложной помощи для проведения операции.

<http://tl.rulate.ru/book/70411/1923455>